DOI 10.22337/2077-9038-2020-1-78-84

Методология, методика, опыт работ по сохранению и приспособлению для современного использования парка усадьбы Михалково. Часть 1

Е.Л.Беляева, ИГБИ, Москва
И.А.Маркина, Москва
Р.Г.Могнинов, Москва

На примере работ по сохранению объекта культурного наследия (ОКН) регионального значения «Усадьба Михалково» в Москве рассмотрены методология и методика проектирования парковой реставрации и задачи их совершенствования.

В 1784–1788 годах в Михалкове в стиле «псевдоготики» был построен архитектурный ансамбль парадного двора (архитектор В.И. Баженов) и устроен обширный пейзажный парк, куда вошли уже существовавшие в ту пору регулярный парк с копаными прудами и Головинские пруды.

Площадь ОКН «Усадьба Михалково» более 50 га. «Ядро усадьбы», включающее ансамбль парадного двора с регулярным парком – ОКН федерального значения, имеет площадь около 8 га.

Анализ архивных материалов и натурные обследования показали, что архитектурно-пространственная и ландшафтная организация изучаемого произведения СПИ соответствуют основным принципам создания русских пейзажных парков этого периода, особенно парков, характерных для творчества В.И. Баженова и его последователей.

На примере ОКН «Усадьба Михалково» показано, как просчёты в оценке композиционных «особенностей» пейзажных парков, их сохранности, отсутствие в «предмете охраны» ценных элементов ландшафта могут негативно влиять на результаты парковой реставрации. Для Михалково рекомендовано углублённое изучение композиционных особенностей пейзажного парка, доработка «предмета охраны», исправление недостатков недавно выполненной парковой реставрации. Изучение опыта выполненных работ по реставрации и приспособлению к современному использованию имеет значение как для будущих реставраций рассматриваемого парка, так и для других исторических парков.

Ключевые слова: произведение садово-паркового искусства, методология, методика, предмет охраны, особенности, пейзажный парк, регулярный парк, архитектурный ансамбль усадьбы Михалково.

Methodology, Methods, and Experience of Work on Preservation and Adaptation for the Modern Use of the Park of the Mikhalkovo Grange in Moscow. Part 1

E.L.Belyaeva, IGBI, Moscow
I.A.Markina, Moscow
B.G.Mogninov, Moscow

Using the example of preserving a cultural heritage object of regional significance "Mikhalkovo Grange" in Moscow, we consider the methodology for designing a park restoration and the tasks of their improvement. In 2014–2015, it became possible to participate in the restoration of part of the park of this grange and explore its features in general. Analysis of archival, cartographic, literary sources, field surveys showed that the park is a typical example of a landscape park of the late 18th century. In 1784–1788, P.I. Panin built a remarkable architectural ensemble of the front courtyard in the style of "pseudo-gothic", attributed to V.I. Bazhenov, on a hill. A landscape park was arranged, which included a regular park with digging ponds and Golovinsky ponds that existed in the estate earlier.

The area of the "Mikhalkovo Grange" is more than 50 hectares. The "core of the estate", which includes the ensemble of the front courtyard with a regular park – cultural heritage object of regional significance, has an area of about 8 hectares.

The analysis of archival materials and field surveys showed that the architectural – spatial and landscape organization of the studied work of SPI corresponds to the basic principles of creating Russian landscape parks of this period, especially parks characteristic of V.I. Bazhenov and his followers.

On the example of the "Mikhalkovo Grange", it is shown how miscalculations in assessing the compositional "features" of landscape parks, their preservation, and the lack of protection in the subject can negatively affect the results of park restoration. For Mikhalkovo, an in-depth study of the compositional features of the landscape park, refinement of the "valued site", correction of the shortcomings of the recently completed park restoration, and, above all, correcting the distortion of the appearance of the historic park by laying along the banks of gabion manor ponds, is recommended. Studying the experience of the restoration and adaptation to modern use is important for future restorations of the park in question, as well as for other historical parks.

Keywords: landscape artwork, methodology, method, valued site, landscape park, regular park, architectural ensemble of the Mikhaylkovo grange.

История усадьбы и парка

Более двадцати лет назад междисциплинарная группа специалистов под руководством профессора Т.М. Дридзе, включавшая социологов, историков, градостроителей, экологов, специалистов по муниципальному управлению, разрабатывала Концепцию социально и экологически ориентированного развития района «Головинский» в Москве. Целью проводимых тогда социологических опросов было выявление

отношения населения к наиболее значимым проблемам района. Результаты опросов оказались неожиданными.

На фоне многочисленных и острых проблем «Головинского», таких как недостаточная обеспеченность жильём, транспортом, недостаток мест в школах и детских садах, рабочих мест, плохое благоустройство, – жители как наиболее значимую проблему перспективного развития района назвали проблему сохранения исторического и культурного наследия [1].

Важнейшим социально-значимым объектом исторического и культурного наследия района является парковый ансамбль усадьбы Михалково. История усадьбы во многом предопределила историю данной местности и её современное градостроительное развитие. Задачи сохранения ценного паркового ансамбля Михалкова в будущем будут определять перспективы развития района [2; 3].

История Михалкова восходит к началу XVIII века, а расцвет приходится на его конец. Сегодня большой исторический парк усадьбы с акваториями прудов является излюбленным местом прогулок и отдыха жителей Головинского и прилегающих районов. Большая природная и озеленённая территория оптимизирует микроклиматические и экологические условия в плотно застроенной части города.

Социологи в своё время отметили, что исторический парк способствует самоидентификации жителей района. Это очень важно, поскольку при современной урбанизации, как известно, рушатся исторические связи с местом проживания и социальные ориентиры [1].

История Михалкова насчитывает более трёхсот лет. Во второй половине XVIII века с усадьбой были связаны судьбы выдающихся личностей и государственных деятелей России – Е.Р. Дашковой, Н.И. Панина, П.И. Панина [4; 5]. П.И. Панин – генерал-аншеф, герой русско-турецкой войны и покоритель крепости «Бендеры» – получил усадьбу во владение от брата Н.И. Панина в 1782 году. С периодом владения усадьбой П.И. Паниным связан сохранившийся архитектурный ансамбль парадного двора, построенный в стиле псевдоготики в виде крепости, что должно было напоминать о военных заслугах хозяина. Авторство в создании ансамбля связывают с именем В.И. Баженова [6].

Архитектурный ансамбль усадьбы Михалково включает полукруглый парадный двор с тремя въездными воротами и башнями. Главный южный въезд оформлен двумя круглыми башнями (сегодня он закрыт). Западный и восточный въезды оформлены квадратными башнями. Восточный въезд в настоящее время выходит на небольшую площадь и Михалковскую улицу. Западный обращён в пейзажный парк на акваторию Большого Головинского пруда.

Полукруглый парадный двор усадьбы имел высокое каменное ограждение, которое сохранилось лишь частично, а также флигель в ограде. На парадном дворе были построены три флигеля. Два двухэтажные флигеля должны были примыкать к главному дому, который П.И. Паниным так и не был построен. Старый деревянный усадебный дом не сохранился.

Выбор местоположения парадного двора и принципы создания парка максимально учитывали особенности ландшафта исторической местности. При создании ансамбля усадьбы и формировании архитектурно-пространственной композиции был использован живописный ландшафт долины реки Лихоборки, с характерными возвышенностями и понижениями рельефа, с каскадом Головинских прудов, созданных запрудами Головинского ручья. Учтены запоминающиеся визуальные раскрытия местности и панорамы.

В традициях устройства русских пейзажных парков («натуральных садов», как их тогда называли) парк Михалково получил свободную планировку, которая была творчески акцентирована посадкой зелёных насаждений и установкой парковых сооружений. Новый запоминающийся архитектурный ансамбль парадного двора был расположен очень компактно на возвышенности. Подъезд к парадному двору располагался с юга.

Главной композиционной осью ансамбль усадьбы обращён с юга на север и имеет своим продолжением главную аллею регулярного парка с копаными прудами. С юго-запада, запада и северо-запада к архитектурному ансамблю исторически примыкали преимущественно луговые ландшафты с перелесками, которые в традициях того времени превращались в «увеселительные лесочки» «натурального сада». Доминировали в ансамбле обширные водные поверхности Головинских прудов. Исторические насаждения пейзажного парка конца XVIII века практически не сохранились.

При анализе исторических карт и натурном обследовании обширного парка Михалкова видно, что в период создания ансамбля парадного двора в композицию одновременно создаваемого пейзажного парка был включён регулярный парк, что в то время было распространённой практикой. В целом пространственная организация пейзажного парка усадьбы была решена в характерных приёмах устройства пейзажных парков конца XVIII века, которые многим знакомы по дворцово-парковому ансамблю Царицыно и подмосковным усадьбам этого периода, описанным в трудах [6–10].

В период создания архитектурного ансамбля усадьбы Михалково были построены две каменные беседки-ротонды, закрепившие новую архитектурно-пространственную композицию пейзажного парка, увязав её с ансамблем парадного двора, планировкой регулярного парка, с акваториями Головинских прудов.

Следует учитывать, что в Михалкове, являвшемся небольшой загородной усадьбой, не предназначенной для постоянного проживания, а лишь для отдыха и «увеселений», сформировался очень большой по площади парк, имевший и ландшафтно-пространственную организацию, и обустройство. Была сформирована планировка, учитывающая наиболее интересные видовые раскрытия местности и ансамбля, ориентированные на водные поверхности и окружающие ландшафты с характерными террасами, склонами, овражками и балками. Композиционные оси ансамбля и видовые раскрытия парка акцентированы

размещением видовых площадок, установкой беседок-ротонд, устройством лестничных спусков, мостов.

Описание усадьбы и парка, ссылки на его композиционные и стилистические особенности часто приводятся в монографиях и учебниках по садово-парковому искусству [6–9]. Однако в литературе парк усадьбы Михалково иногда иллюстрирует композиция регулярного парка. Нашему восприятию данного исторического парка больше соответствует схема пейзажного парка, приведённая в работе В.А. Горохова [6]. Мы видим его как произведение садово-паркового искусства выполненное в традициях русских «натуральных садов» с тремя важнейшими составляющими – ансамблем парадного двора, регулярным парком и обширными акваториями Головинских прудов с прилегающими природными и культурными ландшафтами. В научно-реставрационных исследованиях по усадьбе Михалково нами использовались архивные материалы и источники[1,2].

Исторические трансформации в усадьбе и парке

Более чем за двести лет, то есть до времени начала реставраций 2013–2017 годов, как показали натурные обследования, объекты и территории парка усадьбы Михалково значительно трансформировались. Изменения подтверждаются как архивными данными, так и картографическими источниками (рис. 1). Важным для определения подходов к сохранению рассматриваемого произведения садово-паркового искусства и выбора соответствующих научно-обоснованных методов (реставрация, консервация, противоаварийные работы, ремонт, приспособление к современному использованию) является научная оценка исторических трансформаций с позиций сохранности особенностей, составляющих «предмет охраны», с позиции общего восприятия ландшафта парка, а также их периодизация и классификация.

Пример усадьбы Михалково показывает, что для оценки исторических трансформаций любого произведения садово-паркового искусства важна не только и не столько «инвентаризация» произошедших изменений и утрат, сколько комплексная оценка сохранности общего восприятия парка как исторического. Без оценки «психоэмоциональной» составляющей не может быть и речи о работах по сохранению исторического и особенно пейзажного парка и здесь нужно вспомнить подходы Д.С.Лихачёва [11].

Опыт работ по Михалкову показал, что обеспечить восприятие парка как исторического в пейзажных парках конца XVIII столетия достаточно сложно. Трудно идентифицировать на местности элементы свободной планировки, исторической дорожно-тропиночной сети и исторических насаждений, всё это практически утрачено. Работы по Михалкову показали относительно хорошую сохранность планировки только в запрудной части регулярного парка. Этого не скажешь о пейзажном парке не только потому, что исторические трансформации здесь более выражены, но и потому, что существуют методологические трудности в оценке аутентичности «особенностей» пейзажных парков конца XVIII века, составляющих «предмет охраны».

Действительно, каскад прудов существовал в Михалкове и раньше, до строительства архитектурного ансамбля парадного двора, но в конце XVIII века в усадьбе было не три, а два пруда (см. рис. 1). Местоположение и конфигурация исторических прудов, соединённых каналом, в значительной мере сохранились. Трансформации XX века касаются в основном акватории ниже беседки-ротонды. Площади водных поверхностей увеличились, и появился Большой Головинский пруд.

Изменения в гидротехнической системе, площади, конфигурации и обустройстве прудов произошли в 30-е годы XX века при строительстве гидротехнических сооружений Лихоборского участка северной системы обводнения Москвы. Большой Головинский пруд сформировался за счёт акватории исторического пруда ниже беседки-ротонды и прилегающих пойменных лугов. В северной части пейзажного парка сегодня проходит прогулочная набережная, ниже по рельефу за откосом дамбы – зона отдыха советского периода.

Сравнительный анализ исторических и современных карт показывает, что если в северной части парка ширина и протяжённость акватории, очертания береговой линии значительно изменились, то выше беседки-ротонды и в створе ансамбля парадного двора – достаточно близки к историческим. Можно утверждать, что местоположение, роль прудов и масштаб водных поверхностей пейзажного парка Михалкова в целом сохраняется.

Несмотря на изменения площади и конфигурации водных объектов Михалкова, общее восприятие ландшафта северной части исторического пейзажного парка как открытого, в значительной степени обводнённого пространства, сохраняется. Таким образом, можно сделать вывод, что исторические трансформации прудов не нарушили их композиционной роли в данном произведении садово-паркового искусства и общего восприятия пейзажного парка.

Натурные исследования, проведённые в 2013–2016 годы, и визуально-ландшафтный анализ объектов и территорий пейзажного парка Михалкова показали, что в архитектурно-пространственном отношении пейзажный парк по-прежнему имеет доминирующее значение. В общей архитектурно-пространственной композиции данного произведения садово-паркового искусства преобладают пруды (рис. 2). Однако влияние исторических трансформаций очевидно, их нельзя не учитывать, в том числе при проектировании парковой реставрации.

Судьба Михалкова на рубеже XVIII–XIX веков складывалась непросто из-за частой смены владельцев. Ближе к середине XIX века Михалково приобретает венгерский фабрикант Йокиш. С этого времени начинается производ-

[1] Архивные материалы ЦГАДА: № 139. Д. 36. Л. 51; Ф. 1274 Паниных-Блудовых. Д. 1159; Ф. 1274. Д. 1081. Д. 1511. Д. 1114; «Топографическая карта окрестностей Москвы». 1838 г. Ф.192. Оп. 1. № 253. Планы специального межевания – 1891 и 1898.

[2] «Топографическая карта окрестностей Москвы, снятая офицерами квартирмейстерской части 1818 года». Библиотека МГУ. Ф.5. Д. Р. С. Х. 6.63.

ственное использование строений и территории бывшей усадьбы. Новый владелец размещает здесь текстильную фабрику, нуждавшуюся в больших запасах воды для красильного производства, производственные корпуса, жилой дом для своей семьи, жильё для рабочих. Усадебный парк приспосабливается для прогулок и отдыха.

Рис. 1. Этапы развития усадьбы Михалково

В советский период текстильное производство Йокиша было преобразовано в фабрику им. П. Алексеева, которая впоследствии долгие годы была крупнейшей в своей отрасли. В годы Великой Отечественной войны в Михалкове проходила укреплённая линия обороны Москвы. Во время войны основная часть исторических насаждений парка была утрачена – вырублена на дрова.

Производство с территории усадьбы было выведено только на рубеже XX–XXI веков. Фабричные корпуса реконструируются и приспосабливаются под апартаменты. Некоторые объекты социальной сферы фабрики (общежитие в доме Йокиша, многоэтажный жилой дом, насосная станция в регулярном парке) сохраняются до сих пор.

К настоящему времени в составе ансамбля парадного двора усадьбы Михалково сохранились и постепенно реставрируются: часть кирпичной ограды, флигели, въездные ворота, башни, напоминающие крепостные.

Безусловно сохранились, пусть в несколько изменённом виде, некоторые исторические видовые раскрытия и панорамы усадьбы: виды с правого берега на акваторию и левый берег, от парадного двора на акваторию и левый берег, с левого берега – на акваторию, пейзажный парк с ансамблем парадного двора и беседку-ротонду с видовой площадкой и спуском к воде.

Наиболее запоминающаяся панорама, которая претендует на то, чтобы стать «брендом» усадьбы Михалково, – вид с северной набережной (от шлюзов и входа в Головинский канал) на юго-восток, в направлении архитектурного ансамбля парадного двора на панораму прудов и беседку-ротонду. Этот вид не является строго историческим.

На период создания ансамбля усадьбы и пейзажного парка здесь не было акватории и набережной, были открытые преимущественно луговые пространства, а потому существовали аналогичные видовые раскрытия и панорамы в направлении прудов и архитектурного ансамбля парадного двора, акцентированные установкой беседки-ротонды.

Следует учесть, что в пейзажном парке Михалкова беседки-ротонды установлены одновременно со строительством парадного двора, причём почти симметрично относительно планировочной оси ядра усадьбы – главной аллеи регулярного парка. Автором беседок-ротонд считают В.И. Баженова. До недавнего времени беседки-ротонды требовали противо-

Рис. 2. Современные виды и панорамы усадьбы Михалково

аварийных и реставрационных работ, сегодня, не без нашего участия, они отреставрированы.

В регулярном парке частично сохранилась историческая планировка, направление главной аллеи, копаные пруды, в запрудной части – местоположение северного участка огибной дорожки, двух площадок с лучеобразными пересечениями диагональных аллей, немного старовозрастных насаждений, но к периоду создания ансамбля усадьбы относятся только три дерева.

Таким образом, несмотря на исторические трансформации парк усадьбы, Михалково представляет значительный интерес как пример и объект изучения принципов создания пейзажных усадебных парков конца XVIII века.

Современное функциональное использование и благоустройство

В регулярной части парка при послевоенной реконструкции (в начале 50-х годов XX века) был устроен детский парк района, восстановлены парковые насаждения. Впоследствии, в 60–80 годы благоустроена северная часть парка, здесь устроены прогулочная набережная, нижний парк, пляж, лодочная станция. Южная часть парка благоустраивалась этапами – частично в 30-е и затем в 90-е годы прошлого века.

Позже работы по благоустройству парка практически не проводились, и это несмотря на то, что были разработаны интересные проекты, основанные на углублённых научно-реставрационных исследованиях, их сегодня можно посмотреть в архиве «Мосгорнаследия»[3,4].

В 1983 году проектированием «ядра усадьбы» занимается В/О «Леспроект», в 1995 проект реставрации разрабатывает «Центральное лесоустроительное предприятие». Оба проекта, выполненные под руководством известного реставратора В.А. Агальцовой, представляют значительный методический интерес как классические примеры проектирования парковой реставрации прежних лет.

Если говорить о приспособлении усадьбы Михалково для современного использования, то нужно учитывать, что историческая функционально-пространственная организация территорий действительно менялась, в том числе в разные годы советского периода, когда здесь размещались не только парки, но и производственные цеха, объекты заводской инфраструктуры, гаражи, жильё и общежитие сотрудников фабрики. Часть объектов сохраняется до сих пор.

Наличие сторонних пользователей мешает нормальной эксплуатации парка, его музеефикации и современному использованию. Сооружения парадного двора оформлены в собственность ЗАО «Михалково». Сфера ответственности собственника за содержание объектов и территорий ограничивается территорией парадного двора. На протяжении последних двадцати лет в Михалкове ведётся реставрация сооружений парадного двора, но перспективы проведения экскурсий пока отсутствуют. Администрации района с трудом удалось добиться, чтобы по выходным был разрешён доступ жителей на временно огороженную территорию парадного двора, где установлены информационные щиты по истории усадьбы.

На сегодняшний день, несмотря на уже выполненные реставрационные работы, в парке Михалково существует настоятельная необходимость продолжения работ 2014–2017 годов на основе углублённых научно-реставрационных исследований пейзажного парка. Подробнее об этом будет сказано в продолжении статьи (во второй части).

Литература

1. Социально обоснованное градоустройство в режиме прогнозного проектирования : от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон / Т. М. Дридзе, Е. М. Акимкин (отв. редакторы) [и др.]. – М. : Ин-т социологии РАН, 2005. – 492 с. ISBN 5-900927-81-4

2. *Акимкин, Е.М.* Историко-культурное наследие: ресурс или препятствие развития муниципального района / Е.М. Акимкин, Е.Л. Беляева) // Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и «двойные стандарты» . Материалы Всероссийской конференции и XV Дридзевских чтений. Москва, 29–30 октября 2015 г. / Тихонов А. В. (отв. ред.) – М. : Институт социологии РАН, 2016. – С. 297–306.

3. *Акимкин, Е.М.* Социокультурные аспекты сохранения культурного наследия и новые программы развития и благоустройства Москвы / Е.М. Акимкин, Е.Л. Беляева // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной динамики : Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 12–13 октября 2017 г. / А.В. Тихонов (отв. ред.) – М. : ФНИСЦ РАН, 2017. – С. 637–643. (In Russ., Abstr.in Engl.)

4. *Романюк, С.К.* Москва за Садовым кольцом / С. К. Романюк. – М. : АСТ, 2011. – 896 с. ISBN: 978-5-17-073434-4

5. В окрестностях Москвы. Из истории русской усадебной культуры XII–XIX веков / сост. М.А. Аникст, В.С. Турчин . – М. : Искусство, 1979. – 398 с.

6. *Горохов, В.А.* Зелёная природа города. Садово-парковое искусство России. В 2-х томах / В.А. Горохов. – М. : Архитектура-С, 2012.

7. *Щукина, Е.П.* Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века / Е.П. Щукина/ – М. : Ин-т наследия, 2007. – 383 с. ISBN 978-5-86443-135-1.

8. *Нащокина, М.В.* Русские сады. XVIII – первая половина XIX века / М.В. Нащокина. – М. : Арт-Родник, 2007. – 256 с. ISBN: 978-5-9794-0049-5.

[3] Альбом «Парк архитектурного ансамбля "Михалково". Проект ремонтно-реставрационных работ. Рабочие чертежи / В/О «Леспроект», 1983 // Архив Мосгорнаследия д. р. с. х. 6.63.

[4] «Проект реставрации парка архитектурного ансамбля "Михалково"» / Центральное лесоустроительное предприятие, 1995 // Архив Мосгорнаследия.

9. *Ожегова, Е.С.* Ландшафтная архитектура : История стилей / Е.С. Ожегова; под ред. Д.О. Швидковского. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2009. – 559 с.

10. *Сокольская, О.Б.* История садово-паркового искусства : учебное пособие / О.Б. Сокольская. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 350 с. ISBN: 978-5-8114-1303-4

11. *Лихачев, Д.С.* Поэзия садов : К семантике садово-парковых стилей / Д. С. Лихачёв. – М. : Согласие, 1998. – 469 с. ISBN 5-86884-075-5

References

1. In. T.M. Dridze, E.M. Akimkin (eds.) [et al.]. Sotsial'no obosnovannoe gradoustroistvo v rezhime prognoznogo proektirovaniya : ot sotsial'noi diagnostiki k profilaktike konfliktnykh situatsii i konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh storon [Socially justified urban planning in the predictive design mode: from social diagnostics to conflict prevention and constructive dialogue of stakeholders]. Moscow, In-t sotsiologii RAN Publ., 2005, 492 p. ISBN 5-900927-81-4

2. Akimkin E.M., Belyaeva E.L. Istoriko-kul'turnoe nasledie: resurs ili prepyatstvie razvitiya munitsipal'nogo raiona [Historical and cultural heritage: a resource or an obstacle to the development of a municipal region]. *Diagnostika vlasti i upravleniya: kommunikativnye mekhanizmy i «dvoinye standarty». Materialy Vserossiiskoi konferentsii i XV Dridzevskikh chtenii* [*Diagnostics of power and control: communicative mechanisms and "double standards". Materials of the All-Russian Conference and the XV Dridzev Readings*]. Moskva, 29–30 oktyabrya 2015 g., Tikhonov A.V. (ed.). – Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2016, pp. 297–306.

3. Akimkin E. M., Belyaeva E. L. Sotsiokul'turnye aspekty sokhraneniya kul'turnogo naslediya i novye programmy razvitiya i blagoustroistva Moskvy [Sociocultural aspects of the preservation of cultural heritage and new programs for the development and improvement of Moscow]. *Rossiya i mir: global'nye vyzovy i strategii sotsiokul'turnoi dinamiki : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva,* 12–13 oktyabrya 2017 g. [*Russia and the World: Global Challenges and Strategies of Sociocultural Dynamics: Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, October 12–13, 2017], A. V. Tikhonov (ed.). Moscow, FNISTs RAN Publ., 2017, pp. 637–643. (In Russ., Abstr.in Engl.)

4. Romanyuk S.K. Moskva za Sadovym kol'tsom [Moscow behind the Garden Ring] / S. K. Romanyuk. Moscow, AST Publ., 2011, 896 p. ISBN: 978-5-17-073434-4

5. V okrestnostyakh Moskvy. Iz istorii russkoi usadebnoi kul'tury XII–XIX vekov, sost. M. A. Anikst, V. S. Turchin [In the vicinity of Moscow. From the history of Russian estate culture of the XII – XIX centuries], M. A. Anikst, V. S. Turchin (comp.). Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, 398 p.

6. Gorokhov V.A. Zelenaya priroda goroda. Sadovo-parkovoe iskusstvo Rossii [The green nature of the city. Garden art of Russia]. V 2-kh tomakh. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2012.

7. Shchukina E.P. Podmoskovnye usadebnye sady i parki kontsa XVIII veka [Manor gardens and parks near Moscow at the end of the 18th century]. Moscow, In-t naslediya Publ., 2007, 383 p. ISBN 978-5-86443-135-1

8. Nashchokina M.V. Russkie sady. XVIII – pervaya polovina XIX veka [Russian gardens. XVIII – the first half of the XIX century]. Moscow, Art-Rodnik Publ., 2007, 256 p. ISBN: 978-5-9794-0049-5

9. Ozhegova E.S. Landshaftnaya arkhitektura : Istoriya stilei [Landscape Architecture: History of Styles], D.O. Shvidkovskii (ed.). Moscow, Oniks-Mir i Obrazovanie Publ., 2009, 559 p.

10. Sokol'skaya O.B. Istoriya sadovo-parkovogo iskusstva [he history of landscape gardening art: a training manual], uchebnoe posobie. Moscow, INFRA-M Publ., 2004, 350 p. ISBN: 978-5-8114-1303-4.

11. Likhachev D.S. Poeziya sadov : K semantike sadovo-parkovykh stilei [The poetry of gardens: On the semantics of landscape gardening styles]. Moscow, Soglasie Publ., 1998, 469 p. ISBN 5-86884-075-5

Беляева Елена Львовна (Москва). Кандидат технических наук, советник РААСН, член-корреспондент РАЕН. Директор ООО «Институт геобиосферных исследований» (113105, Москва, Варшавское шоссе, 8. ООО «ИГБИ»). Эл.почта: igbi@yandex.ru.

Маркина Ирина Александровна (Москва). Ландшафтный архитектор.

Могнинов Борис Григорьевич (Москва). Архитектор-рестовратор.

Belyaeva Elena Lvovna (Moscow). Candidate of Technical Sciences, Advisor to RAACS, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences. Director of the OOO "Institute of Geobiosphere Research" (8 Varshavskoye Shosse, Moscow, 113105. OOO "IGBI"). E-mail: igbi@yandex.ru.

Markina Irina Aleksandrovna (Moscow). Landscape architect.

Moginov Boris Grigorievich (Moscow). Architect Restorer.